

ISSN 1728-7847

Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті
Казахский национальный педагогический университет имени Абая

ХАБАРШЫ ВЕСТНИК

«Психология» сериясы
Серия «Психология»
№ 1 (22), 2010

Алматы

ХАБАРШЫ. «Психология» сериясы. - Алматы: Абай атындағы ҚазҰПУ, 2010. - № 1 (22). - 83-бет.

ВЕСТНИК. Серия «Психология». - Алматы: КазНПУ им.Абая, 2010. - № 1 (22). - 83 с.

Главный редактор

д.психол.н., академик **Ж.И.НАМАЗБАЕВА**

Редакционная коллегия:

к.психол.н., доц. **З.Ш.Каракулова** (ответ.секретарь),

д.психол.н., и.о.профессора **С.Н.Шадрин,**

д.психол.н., и.о.профессора **О.С.Сангилбаев,**

к.психол.н., доцент **Л.О.Сарсенбаева,**

к.п.н., доцент **Ж.К.Ибраимова,**

к.психол.н. **Г.Т.Бекмуратова**

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ж.И.Намазбаева -

*профессор, доктор психологических наук,
директор НИИ Психологии КазНПУ имени Абая*

Высшая школа Казахстана сегодня находится в состоянии поиска нового устойчивого развития. Вхождение в мировое образовательное пространство не безболезненно. Оно требует пересмотра государственных образовательных стандартов, концептуальных разработок новой идеи формирования специалистов XXI века.

На наш взгляд, можно выделить две основные задачи высшего образования, без решения которых вряд ли можно достичь желаемых результатов:

- **системный подход к решению финансового обеспечения высшей школы для внедрения новых технологий;**
- **приоритет науки в вузе с реализацией ее главного принципа интеграции - научных результатов и образования, поднятие на должный уровень науки, соответствующий своему предназначению.**

Ведь вуз является прекрасным плацдармом для немедленного процесса передачи научной истины в учебный процесс, а это, в свою очередь, творчески мотивирует студенчество. Только эмоции молодых людей, рождающиеся через любовь к науке, формируют креативную творческую личность. Наука сохранит свою жизнеспособность, если будет преемственность научных школ с молодым поколением – студенчеством.

В соответствии с этими идеями в КазНПУ имени Абая был открыт **первый в стране научно-исследовательский институт психологии**. В настоящее время НИИ Психологии своим приоритетом считает вузовскую психолого-педагогическую науку. Полученные за короткий срок научные результаты успешно начали внедряться в учебно-воспитательный процесс факультетов университета. Развитие научных исследований по психологии повлекло за собой **обновление и пересмотр лекционных курсов, практических занятий, содержаний тренингов**. Так, например, ВНС НИИ Психологии Сарсенбаева Л.О. выявила основные своеобразия направленности личности современных студентов. Ею был разработан спецкурс «Направленность как интегративное свойство личности» в объеме 35 часов. Кроме этого, в курс «Общая психология» был включен новый материал в раздел «Личность и деятельность», что значительно расширило знания студентов по теории личности. Для студентов – психологов разработан элективный курс, в который включена авторская версия программы тренинга личностного роста. ВНС НИИ Психологии Каракуловой З.Ш. по результатам научных исследований по проблемам научно-практических основ развития современной практической психологии, был

разработан спецкурс «Интеграция психологии и психотерапии» для студентов - психологов объемом 35 часов. Также, в итоге исследований автором расширены разделы нескольких учебных дисциплин, заложенных в Госстандарте образования: теоретико-методологические основы психологии и психотерапии, групповая психотерапия, основы психологического консультирования, социально-психологический тренинг.

Таким образом, **интегральные показатели** успеха связи науки и практики в деятельности НИИ Психологии **очевидны**.

Высшее образование любой страны во многом отражает уровень развития общества. Каз НПУ имени Абая является главным центром в Казахстане по модернизации образовательной системы, так как именно современный учитель выполняет свою главную функцию трансляции культуры во все сферы общества и является главным лицом, воспитывающим будущее поколение. Учитель XXI века – это сознательно формирующийся специалист в какой-то предметной области и он должен быть носителем лично-социально-развивающейся образовательной технологии.

С точки зрения психологической науки, следует подчеркнуть, что рождение новых общественных отношений, распространение частной собственности и предпринимательства требует активизацию индивидуального и типологического в личности человека. Психологический аспект решения этих проблем лежит в разработке научных основ соотношения коллектива и личности. Сейчас коллектив не должен стоять над личностью, а он должен стать средством оптимального становления личности, раскрытия его индивидуальных потенциальных возможностей.

В этой связи перед психологической наукой стоят задачи изучения особенностей **авторитарного**, прямого воздействия на современного студента. Известно, что именно такой подход в области образования и обучения направлен на непосредственное прямое воздействие на обучаемого. В данном случае основной акцент делается на механическое усвоение как готовых умений, навыков и знаний, так и шаблонов поведения. Ясно, что при таком подходе, который осуществлялся на протяжении десятилетий в образовательном процессе, не может быть и речи об оптимальном развитии человеческой личности.

Ведь внутренней логикой развития субъекта, является собственная внутренняя активность. Ушла в прошлое советская идеология. Но изменить сознание людей более трудная задача. Мы привыкли к всемогуществу воспитания, к господству внешнего над внутренним миром человека.

Становление любой науки о человекознании требует коренных изменений в ее теории, и методологии. И, прежде всего это относится к психологической науке, которая должна незамедлительно исследовать факторы механизмы, структуру и пути становления свободной, саморазвивающейся личности. Изучать соотношение биологического и социального, внешнего и внутреннего, влияние этнического и

общекультурного на формирование современной личности. Что же касается переориентации образовательных функций, то педагоги вузов в первую очередь должны перейти в своей деятельности на широкий личностный подход, экспериментально исследовать и на этой основе конкретизировать те **психологические условия**, при которых обучение и воспитание станет оптимально эффективным.

Психологическая наука имеет ряд научных достижений, которые могут лечь в основу дальнейших исследований в этом аспекте с учетом нынешних реалий [1]. Существующие теоретические изыскания Л.С.Выготского которые являются ядром методологии исследований сотрудников НИИ психологии КазНПУ имени Абая. Раскроем лишь некоторые аспекты и суть этих теорий [2]. Например, понятие о «**внутренней позиции**» [1]. Дело в том, что традиционное обучение и весь образовательный процесс в основе своей не направлен на учет «внутренней позиции» (самооценки, самоотношения, оценки, уровня притязаний) обучаемого.

Новая же кредитная технология обучения своей целью имеет качественное развитие самостоятельности и активности нынешней молодежи. Причем, сам студент должен быть заинтересован в своевременном контроле сдачи самостоятельных рубежных заданий (РЗ). Кроме рубежных заданий он обязан выполнять домашние задания для того, чтобы активно общаться на семинарских занятиях. При положительном развитии такого обучения в сознании студента, с точки зрения психологии, появляются следующие очень важные изменения в его самосознании. Личность и внутренний мир его начинают постепенно меняться на основе **самоорганизации**. У молодого человека происходят глубокие преобразования в психике, так как изменения возникли в его собственной «внутренней позиции». Если педагог вуза планомерно, целенаправленно, систематически осуществляет подготовку к учебному процессу и методически качественно и разнообразно осуществляет обучение – общение в группе, то у студентов меняется характер взаимоотношения с окружающим его миром. Происходит большее доминирование собственных черт личности, абстрактного мышления, и он в меньшей мере зависит от внешнего.

Таким образом, в настоящее время самой главной психологической проблемой, которая возникает в вузе в связи с кредитной технологией обучения – это **создание научно обоснованных учебно-методических комплексов**, в которых главное место должно быть уделено СРС. Оно должно быть глубоко продуманным, осмысленным, разнообразных видов, форм, контроля и самоконтроля, направленного на формирование **саморегуляции**. СРС всегда была предметом внимания ведущих ВУЗов страны, однако до сих пор с научных аспектов не определены её общетеоретические (психологические) и методические подходы. Остается открытым вопрос научного исследования бюджета затраченного времени, обоснование гибкости графика СРС, интеграция видов СРС по различным дисциплинам одной кафедры и других кафедр, осуществляющих

образовательный процесс. Думается, что данная работа должна стать во главу угла на всех кафедрах вузов. Для этой цели необходимо реализовать комплексную научную программу СРС, имеющую цель подготовки конкретных научных разработок с учетом достижений психологической науки и практики

Творческую личность студента может формировать только творческий педагог. Сегодня время ставит перед работниками вуза задачи формирования не только грамотного специалиста, но и воспитание творчески мыслящего профессионала с ответственной социальной позицией [3]. Исходя из этих задач, центральным, важным моментом, является вопрос изучения развития эмоций и переживаний студента: эмоциональных свойств, эмоциональных отношений, эмоциональных регуляций собственной деятельности [4]. В нынешней высшей школе, мягко говоря, в недостаточной степени учитываются и формируются мотивационно – смысловые стороны личности студента. Еще в свое время Рубинштейн С.Л. [5] ввел новую онтологию человеческой психики. Это базовые отношения: человек – мир. Здесь сознание и деятельность взаимосвязаны способами бытия человека в мире. Это целостность человек обретает в процессе становления и развития. Фундаментальной способностью человека является **саморазвитие**. Только сам человек способен превращать собственную жизнедеятельность в предмет практического преобразования.

В настоящее время вряд ли кого-то надо убеждать об огромной роли психологической науки и практики для социального развития нашего общества. Однако такое признание психология получила через тернистый путь. Следует кратко проанализировать, как это становление происходило **в разделе психологии высшей школы**. Преподавание психологии в вузе имеет свою историю. Несколько десятилетий (с 30-50-х годов XX века) она преподавалась только в педагогических институтах, да и то не на всех факультетах. Позднее ее стали изучать в университетах, а с 60-х годов в технологических вузах. Это привело к тому, что постепенно психологическая наука стала утрачивать как свою значимость, так и свою социально – гуманитарную направленность. К тому же долгие годы подготовка психологов проводилась либо на философских, либо на биологических, либо на филологических факультетах. Таким образом, выделяется еще и другая проблема психологии: скудность психологических знаний у выпускников вузов. Добавим, что распад Союза способствовал так же нарушению преемственности психологических научных знаний, что в определенной степени отрицательно влияет на развитие самой психологической науки.

Для качественной подготовки будущих специалистов педагоги современного вуза должны значительно повысить свою **психолого-педагогическую компетенцию**. Психологическая наука в большом долгу перед преподавателями институтов и университетов. В настоящее время в одной из ветвей психологической науки – психологии высшей школы отсутствуют системные исследования о деятельности и личности

преподавателей вуза. Тогда, как известно, что только экспериментальное изучение особенностей деятельности и личности преподавателя ВУЗа позволит выявить основные факторы, влияющие на качество его деятельности и общения со студентами, а значит и в целом реорганизации учебно-воспитательного процесса в соответствии с требованиями времени. Одним из направлений научных исследований НИИ Психологии КазНПУ имени Абая являются эти проблемы.

Изменение социально–профессиональных функций современного преподавателя ставит новые задачи двухсторонних научных исследований по психологии (преподаватель - студент). Не секрет, что исследования в этой области носили либо ведомственный характер, либо инструктивно – организационный. Сотрудниками НИИ Психологии исследуются различные стороны сознания, личности, психического здоровья, как студентов, так и ППС. Результаты показали, что с одной стороны, основной задачей современного ВУЗа является изменение содержания образования, с другой стороны – коренное изменение подходов к образованию и формированию личности студентов, а именно переход с усвоения предметных знаний на психологические способы саморазвития молодежи.

Культура любого общества начинается с учителя. Поскольку КазНПУ имени Абая является ведущим вузом по подготовке учительских кадров для страны, остановимся на общих и психологических проблемах обсуждаемого вопроса.

Что должен собой представлять современный учитель? Это, прежде всего учитель – психолог, учитель – профессионал, творческая личность, которая сама по себе уже оказывает воспитывающее и развивающее воздействие.

Каково же преподавание в современном вузе в связи с вышесказанным. Значительный опыт работы в вузе убеждает нас в том, что оно не всегда позволяет студенту полностью раскрыться, существуют психологические барьеры общения с педагогами. В настоящее время выпускники педагогических вузов фиксируют свое внимание больше на учебном предмете. А ведь важнейшим аспектом профессиональной деятельности является развитие личности. **Причем** тех сторон личности, которые связаны с отношением студента к содержанию образования. Каждый студент – будущий учитель обязательно должен изучать свою личность, уметь контролировать свое психическое состояние, управлять своими интеллектуальными и эмоционально – волевыми процессами.

Другая очень важная проблема подготовки учителя, это вопрос приобретения **навыков общения** студентами и умений управлять ими в процессе профессиональной деятельности. К сожалению, не только студенты учительских специальностей, в большинстве случаев не умеют выражать свои мысли, формулировать и задавать вопросы, наблюдается барьер отчуждения на занятиях. Нынешняя форма тестирования знаний, особенно у студентов младших курсов, не стимулирует общение, не активизирует

личностные компоненты, не формирует профессиональные умения и навыки. Особенно в затруднительном положении студенты из села. В буквальном смысле слова их надо учить разговаривать, активизировать их участие в беседе, в диспуте, формировать навыки общения на различных уровнях и таким образом способствовать развитию их социальной коммуникации. Для этого каждый преподаватель ВУЗа должен в совершенстве владеть навыками академической речи, так как это его профессиональная обязанность. Создание при НИИ Психологии КазНПУ имени Абая **лаборатории по психологическому обеспечению учебно-воспитательного процесса в современном вузе** решило бы многие названные проблемы. В таком случае вся система образования и воспитания строилась бы единых научных основах в соответствии с требованиями жизненных реалий. И, что самое ценное, результаты исследований НИИ Психологии имеют хорошие интегральные показатели по связи науки и образования, что, безусловно, способствует качественной подготовке специалистов XXI века.

1. *Выготский Л.С. Собрание соч.: В 6 т.- М., 1982-1984.*
2. *Намазбаева Ж.И. Разработка проблем психологической науки и практики как основа социального развития общества//«Вестник» АГУ им.Абая, серия «Психология». - 2000. - №5.*
3. *Смирнов С.Д. Педагогика и психология высшего образования. - М., 2001.*
4. *Намазбаева Ж.И. Психологические аспекты реорганизации образования в вузе//«Вестник» АГУ им. Абая, серия «Психология».-2004.- №2.*
5. *Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. - М., 2002.*

Түйін

Психология ғылымындағы жаңа бағыт. Қазіргі кезеңдегі жоғарғы оқу орындарында оқу – тәрбие процесіндегі тұлғалық бағыттың психологиялық дәлелдемесі. Оқытуда кредиттік технологияны жүзеге асыру процесінде студенттің психикасындағы жаңа құрылымдар. Студенттің өзін - өзі дамыту психологиясы. Қазіргі заман кезеңіндегі жоғары оқу орындарындағы оқытушылардың психикалық біліктілігін көтеру. Мұғалімдерді дайындауда кездесетін кейбір психологиялық мәселелер. Мамандарды сапалы дайындаудың негізі – психология ғылымы мен практиканың дамуында.

Summary

New trends in psychology. The psychological basis of the personal approach in teaching and educational process of the current higher education system. Transformation in student's mind as a result of carrying out the credit educational technology. Psychology of student's self- development. Raising the level of psychological competence of contemporary university lecturers. Some psychological problems in teachers training. The development of psychology as a basis for quality training of teachers.

ТРАКТОВКА СВОБОДЫ И ОТЧУЖДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ В НЕКОТОРЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ ГУМАНИСТИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

Н.С. Шадрин -

Павлодарский государственный университет им. С. Торайгырова

Гуманистическое направление в современной психологии приобрело широкую известность не только как одно из концептуальных представлений о человеческой личности, но и как определенная психотерапевтическая система, связанная, в первую очередь, с именами В. Франка, А. Маслоу, К.Роджерс, Р. Мэй, А. Менегетти, И. Ялом и др.

В целом данное направление возникло как оппозиция господствовавшему в начале XX века представлению о греховности и несовершенстве человеческой природы, которое присутствовало в психоанализе Фрейда, в бихевиоризме и восходило к постулатам церковного христианства. Сначала эта оппозиция была философской и связана с доктриной экзистенциализма (здесь можно отметить работу Сартра 1946 года с характерным названием «Экзистенциализм – это гуманизм»). И «лишь во второй половине XX века к этой философской гуманистической оппозиции примкнули психологи и психотерапевты (А. Маслоу, К. Местакес, Р. Мэй; К.Роджерс)» [1, с.28]; затем гуманистические подходы были реализованы и в педагогике.

В целом гуманистическую парадигму, сложившуюся в качестве теоретической модели в психологии личности, в теории воспитания и обучения, а также в качестве практической системы в сфере образования, психоконсультировании и психотерапии, отличают две основные черты:

1. *Вера в человека*, в возможности его духовного роста и полной реализации своего потенциала.

2. Понимание реальности *отчуждения* личности в современном мире (включая признание его возможности в сфере социальных отношений, в педагогическом и даже в психотерапевтическом процессе) и *поиск путей его преодоления*, без чего *немыслимо* формирование *свободной*, способной к непрерывному росту и развитию личности.

Феноменологически отчуждение обычно характеризуется раздробленностью, расщепленностью «Я» человека (его отделенностью от своего целого), ощущением пустоты его существования, бессмысленности выполняемых им трудовых функций и т.д. Г.С. Абрамова связывает отчуждение с «фантомным» или «мертвым» сознанием (отталкиваясь от известного в психологии феномена «фантомной конечности»). Отчуждение связано также с синдромом потери смысла жизни – состояние, именуемое В. Франклом «экзистенциальным вакуумом». (В версии российского психолога Е.Н. Осина отчуждение сопряжено с процессом «смыслоутраты»). Многие психологи (А.Б. Дорбрович и др.) говорят об отчужденных формах *общения*.

При любом понимании отчуждение связано с воздействием на человека неких абстрактных, анонимных сил, чуждых интересам развития его свободной индивидуальности и *противостоит* свободе.

Сам термин «отчуждение» (*Entfremdung*) был введен в оборот Гегелем в его «Феноменологии», где он говорил о «самоотчуждении духа» в его историческом развитии. В какой-то мере эта линия анализа была продолжена в XIX веке Фейербахом и К. Марксом, а уже в XX веке во Франкфуртской школе социальной философии и в работах «гуманистических психоаналитиков» Э. Фромма, К. Хорни и др.

Общую логику отчуждения Гегель связывает (на уровне биологии) с отделением «частной системы организма» (его *отдельной* сущностной силы) «от всеобщей физиологической жизни» (от *родовой* сущностной силы), когда «организм раскрывается в своей конечности, бессилии и зависимости от чуждой силы» в случае какой-либо болезни. То есть в состоянии болезни организм «отчуждает» от самого себя некоторые свои функции, оказывающиеся в зависимости от чуждых ему сил (от источника болезни и т.д.) [2, с.164]. Эту идею Гегель формулирует в контексте анализа «магнетизма» (гипноза), считая его формой отчуждения, похожей на болезнь.

Эрих Фромм также рассматривает гипноз не только как особое «наведенное» состояние, но и как *обобщенную модель отчуждения*. По Фромму, в ходе гипноза можно искусственно вызывать у человека нужные нам желания, совершенно чуждые его личности; хотя при этом он будет считать их «своими» и находить для них «рациональную» основу [3, с.164].

Та же логика присутствует в понимании отчуждения у молодого Маркса, когда частное проявление человеческих *сущностных сил* в процессе производства (в форме рабочей силы и т.д.) превращается в некий абстрактный, *обособленный момент*, подчиняющийся в конечном счете действительно чуждой человеку силы (воспроизводство рабочей силы становится подчиненным моментом самодвижения капитала); при этом сущность человека превращается «лишь в *средство* для поддержания его *индивидуального существования*» [4, с.94].

Итак, исторически *первая парадигма понимания отчуждения* (развита Гегелем и Марксом) связывает его с *таким односторонне-ущербным проявлением родовой сущности в индивидуальном существовании, когда она оказывается в зависимости от чуждых человеку абстрактных «сил»*.

Маркс, на наш взгляд, в 6-ом тезисе о Фейербахе определил не саму сущность человека, а «человеческие сущностные силы» индивидов в их «*действительности*» (*Wirklichkeit*), то есть в их *реальном действии* (*Wirken*) и состыковке друг с другом. Такой действительностью и выступает «совокупность» (в подлиннике: «ансамбль») общественных отношений индивидов друг с другом [4, с. 262]. Что касается самой *сущности* человека (основная проблема любой антропологии!), то Маркс, хотя и понимал ее довольно абрисно, но трактовал как «природу человека», его «духовное родовое достояние», совокупность его способностей, «влечений» и т.д.

Идея о том, что человеческая сущность (чем бы она ни была!) раскрывается «в своей действительности» в общественных отношениях в целом довольно разумна. Раскрытие *сущности* человека в общественных отношениях есть нечто более реальное и весомое, чем ее проявление в актах «экзистенциальной коммуникации»; хотя при определенных условиях она также *и отчуждается* при реализации этих отношений. (Все мы знаем, что при плохой организации управленческих отношений развертывание наших «сущностных сил» в ходе труда становится проблематичным).

Эрих Фромм недвусмысленно указывал, что «основы для понимания этой проблемы отчуждения были заложены еще Гегелем и Марксом» [3, с.149]. Корни отчуждения он усматривает в идеологии христианства и особенно протестантизма (Лютер, Кальвин), но именно при капитализме оно достигает значительных масштабов: «Капитализм, – писал Фромм, – отвел новую роль экономической деятельности, успеху и материальной выгоде. Все человеческие усилия должны быть направлены на увеличение темпов роста экономической системы, умножения капитала, причем не ради собственного благополучия, а ради самого капитала» [3, с.137]. В данных условиях «характер отчуждения проник не только в деловые отношения, но и в межличностные; вместо нормальных человеческих отношений они стали напоминать, в некотором роде, отношения вещей... Рабочий продает свою физическую силу; предприниматель, врач, работник умственного труда продают свою «личность». Эта «личность» должна обладать всеми качествами товара» [3, с.149]; поэтому одной из форм отчуждения предстает «рыночный характер». *Конформизм* есть также форма отчуждения индивида, ибо, «превратившись в нечто, что, как губка, впитывает чужие мысли и чувства, он в значительной мере теряет самого себя» [3, с.254].

По сути логика *первого понимания* отчуждения в особом виде присутствует и у родоначальника *психосинтеза* Р. Ассаджиоли, и у основателя *экзотерической психологии и психотерапии* Г.И. Гурджиева и др.

Правда, у того же *Гурджиева* разобщение человеческой *сущности* фиксируется на *индивидуально-психологическом* уровне, когда в один момент личность существует как одно *частичное «Я»*, в другой момент – уже как другое и т.д. (У Маркса же «частичные» формы существования человеческой сущности «растасканы» по разным социальным формам индивидуальности). Так, характеризуя идеи Гурджиева, А.Б. Орлов отмечает: «Согласно Г.И. Гурджиеву, у каждого взрослого есть множество *Я*, каждое из которых пользуется словом *Я* для самоописания. В один момент присутствует одно *Я*, в другой – другое, которое может испытывать, а может не испытывать симпатию к предыдущему *Я*. Это *Я* может даже не знать, что другие *Я* имеются, поскольку между различными *Я* имеются относительно непроницаемые защиты, называемые буферами. Кластеры *Я* образуют субличности, связанные ассоциативными связями – одни для работы, другие для семьи, иные для церкви или синагоги... Одно *Я* может пообещать, а другое *Я* ничего не будет знать об этом обещании из-за буферов, и поэтому у

него не возникает намерение выполнить это обещание... Человек не может выбрать, каким *Я* ему быть... выбирает ситуация» [1, с.75]. На тренингах по психосинтезу наши студенты могли отобразить на листе бумаги множество своих «частных», частичных «Я», но не могли свести их к «общему знаменателю», или истинному «Я», по Р. Ассаджиоли, которое оказывалось как бы утерянным; восстановление целостности «Я» (преодоление его отчужденности) и является основной задачей психосинтеза.

При втором понимании отчуждения (экзистенциализм, гуманистическая школа) значим тезис Хайдеггера и Сартра о том, что «человеческая реальность» (способ бытия человека) является «*онтико-онтологической*»: человек, будучи конечной формой существования (онтический план), должен быть как-то ориентирован на тотальное Бытие (онтологический план). Причем Сартр переводит проблему отчуждения с сущностного уровня (характерного для первой парадигмы) на бытийный уровень, отталкиваясь от того, что, по Гегелю, «сущность есть то, что было».

При этом вопрос о сущности человека трансформируется в вопрос о смысле бытия, «проявленного» на личностном уровне.

В этой парадигме отчуждение выступает как отчуждение существования личности от Бытия (от «бытия-в-мире»); мир отчуждения предстает как «отчуждение (личности) от мира», как ее ориентация на массовые стереотипы сознания и поведения, затеняющие «образ мира» и т.д.

Мир в целом (Бытие) предстает в рамках этого понимания как бесконечная (тотальная) совокупность причинно-следственных связей между конкретными объектами, процессами, явлениями того или иного характера и уровня. Понятно, что субъект не может вступать с тотальным Бытием в некие причинно-следственные взаимоотношения (например, на практическом уровне). Однако ему может быть дан «смысл» Бытия в форме тех или иных установок (ориентаций) сознания на «присутствие» тотальности Бытия, что происходит в виде эмоций «страха», «тревоги» и порождает свободу.

Такая свобода предстает как «головокружение» перед лицом Бытия как пространства возможных действий и поступков человека». Эти установки сознания по сути дела носят характер «ничто» (Сартр). И в этом есть своя логика, так как, по выражению Г.Г. Шпета, идея, «которая не может разрешиться вовне» (а именно такой является идея или интенция тотального Бытия в сознании), есть «ничто». Так как вопрос о смысле человеческого бытия встает в самом этом бытии, «порождается» им, то «подлинное» бытие личности есть «бытие-для-себя». (Более четким нам представляется синонимичный термин, предлагаемый А. Менегетти – «бытие-для-бытия»!).

Отчуждение здесь коренится в феномене со-бытия, или «Бытия-при» (Mitsein), по Хайдеггеру, поскольку человек существует совместно с другими. (Представление о «бытии-событии» было развито в работе Бахтина «К философии поступка» [5]; о двух уровнях сосуществования индивидов («симбиоз» и «со-бытие») пишут и В.И. Слободчиков и Е.И. Исаев [6]).

Пытаясь постичь смысл Бытия через сознание других, человек

